

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Игорь Шумейко

— Валентина, на сайтах вижу немало благодарных откликов «Ефимовская, открыла, мне, нам... книги Николая Иванова». Ты известная поэтесса, автор изящных альбомов по искусству. Где корни интереса к военной теме?

— Мой дед погиб на Невском пятачке. Мама и бабушка пережили блокаду. Я родилась в семье офицера ВМФ. Отец — капитан 1-го ранга, служил на флоте, преподавал

давая этот художественный шедевр. Русский писатель, кадровый офицер ВДВ, полковник, воевавший в Афганистане, прошедший чеченский плен, награждённый боевыми орденами и медалями, обладающий литературным талантом, не мог не написать о войне, о том, что пережил и прочувствовал сам. Не так, как сейчас модно, смакуя все мерзости, низводя образ воина до образа зверя,— он пишет горько и возвышенно, с желанием осмыслить его в христианско-православной традиции.

Какое до слёз горькое лекарство подаётся нам в рассказе-плаче Николая Иванова «Помяни, Господи...»? Писатель подводит нас к краю братской могилы с останками молодых бойцов, которых влопыхах на первую Чеченскую послали «не штучным товаром, а простой солдатской массой».

«Помяни, Господи, здесь лежащих,— продолжал ходить священ-

ский интерес. Повести, кроме жанра и места действия, не имеют явной художественной общности, их трудно объединить по общим авторским признакам. Каждая имеет свою художественно-нравственную ценность, композицию, лексику, вследствие, наверное, того, что это проза не о войне, а из войны, вернее, из глубины души, пережившей войну во всём многообразии её проявлений. В этой прозе нет выдуманного приключенческого элемента. И только правдой всё держится.

Повесть «Зачистка», давшая название книге, выделяется по нравственно-психологическому уровню и кажется наиболее сильной. Написанная в цветовой гамме документального кино, динамичная как компьютерная игра, она происходит в «стремительно сужающемся световом дне» и аскетическом сюжетно-художественном пространстве, словно закручивающемся вокруг священной, связанной с появлением

Н. Иванов и В. Ефимовская на вручении Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский»

сти перед живыми и Богом».

Командир подверг отряд опасности из-за трудно принятого им решения помочь чеченской роженице, жене одного из боевиков. Молодой фельдшер совершил профессиональный подвиг. Через злоеший туман, который «молочной крышкой гробика всё гуще опускался», шли вместе с русскими бойцами благодарные им чеченские старики.

Повесть, пронизанная исконным человеколюбием, убеждает, что для русского солдата нет врага по на-

ную высоту» внимания молодёжи. Полковник запаса, он лауреат Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Его студия ведёт громадную работу по патриотическому воспитанию. Издаёт альманах «Рать», прекрасные книжные серии:

НА КНИЖНОМ ПАРАДЕ

Председатель правления СПР, писатель Николай Иванов траекторию всех наших с ним разговоров всегда переводит на тему: жизнь и новые проекты Союза. Шанс «встречного манёвра» — перевести-таки разговор на книги моего собеседника, даёт статья Валентины Ефимовской «За други своя».

Но сначала об авторе...

Премия «Щит и меч Отечества» в Доме Пашкова

в училище имени Фрунзе. Я, можно сказать, «выросла на корабле», и военная тема — одна из любимых в моей поэзии, литературной критике. Своему отцу, Валентину Станкевичу, я посвятила строки:

*Люблю я воинский парадный ритуал
и строй штыков, готовых к обороне.
Скорблю, услышав оружейный залп,
когда своих военные хоронят.
Несут смиренно: тяжёлый гроб, как крест;
смысл бытия нам до конца неведом...
И влажны светлы офицерских звёзд,
затеплённых от солнечного света.*

...В наше материалистическое, негероическое время интерес к литературе о войне закономерен. В сложной, аскетической технике «тесного смысла слова» работают немногие современные писатели, среди них московский прозаик Николай Иванов.

Лауреат многих литературных премий, в том числе премии «Сталинград», автор 15 книг, он получил наибольшую известность одним из своих маленьких рассказов «Золотисто-золотой», в прямом смысле потрясающем душу и сразу ставшим органичной частью целостного здания русской литературы. Конечно, не о славе думал автор, соз-

ник вдоль новеньких, выровненных, словно солдатики в строю, могил: на Руси они никогда не переводились — воины и священники. Читал громко, нараспев, словно с высоким небом разговаривал.— Ты, Господи, знаешь всех защитников России и помяни каждого. И вознеси их в селение праведных».

Юный солдатик в первые дни службы сознательно отдаёт жизнь за православный крест. Не будучи воцерковленным, он и крестик-то надел впервые перед уходом в армию только из уважения к матери. Не снял новобранец крест нательный даже в обмен на жизнь, обещанием которой его дразнили чеченские боевики, взявшие неумеху в плен. Кажется, какой тут подвиг, он и выстрела-то ни одного не сделал, и врага ни одно не убил. Он лишь дал слово матери, что креста не снимет, и сдержал его!

В новой книге «Зачистка» автор ставит перед собой другие художественные задачи, исследует другие жизненные пласты. Вообще, надо отдать должное известному прозаику, что все его произведений особенные, мало сопоставимые даже друг с другом, тематически неожиданные, что поддерживает постоянный читатель-

новой жизни сердцевины. Любовно, запоминающимися штрихами создаёт образы добросердечных, бесстрашных русских солдат. «Варежки, привязанные резиночками к рукам бушлата, закачались, но улыбки не вызвали. Все знали, что сержант обморозил руки, вытаскивая по снегу погибшего друга. После госпиталя мог не возвращаться в Чечню,

ациональному признаку, но есть враг, покушающийся на дом родной, на землю Русскую.

Но и кратчайший рассказ о своих книгах Николай Иванов попросил сократить: «Ефимовская прекрасно представляет военную тематику вообще. Надо представить весь наш „фланг“. И о чём ещё нельзя не упомянуть, сказал мне Николай

60-летие журнала МВД РФ «На боевом посту»

но — вернулся. С орденом Мужества и привязанными, словно у растеряш в детсаду, варежками».

Не военные передвижения, расположения, передислокации в повести главное, это лишь многозвучный, насыщенный военной техникой фон, на котором разворачивается драматичное нравственное сражение. «Война — это не только стрельба друг по другу. Это, как ни странно, ещё и совесть. Обязанно-

Фёдорович,— это Военно-художественная студия писателей Центрального дома Российской армии имени М.В. Фрунзе...

С руководителем студии, известным поэтом Владимиром Силкиным, я когда-то познакомился на мероприятии очень для него типичном. Нас с ним пригласил выступить Валерий Латынин, начальник летнего лагеря движения «Витязей». Владимир умеет сразу захватить «команд-

«Армия и культура», «Современная военная поэзия», «Будущему воину. История Российской армии и флота». Проводит всероссийские литературные конкурсы. Размещает свои лекции по истории армии и флота на ютуб-канале ЦДРА. Самая живая часть их работы — постоянные встречи с молодёжью, в кадетских корпусах, пансионе воспитанниц МО РФ, общеобразовательных школах.